

«Еврейское» глазами Леонарда Бернштейна

Девятко Александр Сергеевич

Студент (бакалавр)

Петрозаводская государственная консерватория (академия) имени А.К. Глазунова,
Петрозаводск, Россия

E-mail: AlexandrDVTK@gmail.com

Еврейский народ еще со времён падения Первого храма имел весьма шаткое положение в мире, а в годы Второй мировой войны с приходом к власти в Германии и Италии национал-социалистов отношение к евреям приобрело очевидный характер геноцида. Еще раньше многие представители еврейской диаспоры эмигрируют из Европы через Атлантику в поисках лучшей жизни.

Среди прочих, в 1905 году из Российской империи в Америку приезжает Чарна Резник, а позже, в 1910 году Шмуэль Йосеф Бернштейн. Эта пара еврейских эмигрантов, встретившихся в 1915 году, становится родителями Леонарда Бернштейна.

Семья Бернштейна была весьма консервативной. Отец Леонарда, не сумев стать раввином из-за эмиграции, надеялся на то, что его старший сын Леонард, прислушавшись к воле отца, продвинется по этому пути. Однако его планам не суждено было осуществиться [U+2015] в их доме появилось фортепиано. В ортодоксальной еврейской церкви инструментальная музыка не имела места, в качестве музыкального сопровождения к службе можно было услышать лишь *a capella* кантора, либо шофар. Инструментальное исполнительство ассоциировалось с клезмерством. Таким образом, для Сэма выбор его сына являлся своего рода падением с той социальной лестницы, по которой их семья так старательно карабкалась вверх. Однако Леонард шёл своим путём, не отрицая собственного еврейского происхождения, а даже декларируя его.

Еврейская музыка, окружавшая композитора в детстве, не могла не проявиться позднее в его творчестве. Бернштейн обращался к еврейской тематике на протяжении всей своей жизни, создавая произведения самого разного плана: от литургических до концертно-симфонических. Самым известным из последних, пожалуй, можно назвать Третью симфонию Бернштейна «Каддиш», имеющую посвящение: «Вечной памяти Джона Ф. Кеннеди». Ещё одним значительным сочинением композитора, содержащим еврейскую тематику, является его Первая симфония «Иеремия» и именно о ней пойдёт речь далее.

Летом 1939 года Бернштейном были сделаны наброски «Еврейской песни» для сопрано с оркестром, основанной на Книге Плача Иеремии, однако вскоре были отложены в сторону. Композитор вернулся к ним лишь в 1942 году, когда он начал работу над своим первым крупным симфоническим произведением, сочтя «Плач Иеремии» логичным завершением к тем двум частям, которые уже были задуманы. Симфония была окончена 31 декабря 1942 года, но премьера сочинения увидела свет лишь в 1944 году.

Бернштейн называет симфонию [U+2015] «Иеремия», желая рассказать историю Пророка, который вёл за собой израильский народ в VI веке до н.э. Три части симфонии названы не привычными итальянскими терминами, описывающими форму или темп, а тремя «главами» из жизни Иеремии: «Пророчество», «Осквернение» и «Плач Иеремии». Дидактическая цель этой симфонии могла бы быть удовлетворена только этими программными названиями, однако, композитор наделяет каждую часть особым еврейским музыкальным тематизмом.

Бернштейн по этому поводу пишет в программной заметке к сочинению: «В симфонии не используется в большой степени еврейский тематический материал. Первая тема

Скерцо является парафразом на традиционное еврейское песнопение, а также начальная фраза вокальной партии «Плача» основана на литургической каденции, которая исполняется и по сегодняшний день в память о разрушении Иерусалима Вавилоном. Все другие сходства с еврейской литургической музыкой являются скорее предметом эмоционального качества, а не самих нот» (здесь и далее перевод мой - А.Д.) [1]. Несмотря на то, что сам композитор в некоторой степени вводит нас в заблуждение с этим высказыванием, давний коллега, а позднее исследователь творчества Бернштейна, Джек Готтлиб поясняет его слова: «В действительности, композитор не осознавал, что в ней (симфонии - прим. А.Д.) присутствует гораздо большее влияние литургических мотивов на музыкальную ткань, чем он сам предполагал. Это, несомненно, является свидетельством его религиозного воспитания как еврея одновременно в синагоге и дома, в высшей степени благодаря примеру его образованного и глубоко верующего отца Сэмюэла Дж. Бернштейна» [3].

Примеры можно находить на всем протяжении сочинения. Уже первая тема, проходящая в партии валторн и открывающая первую часть симфонии, несёт в себе сопоставление двух несвязных отрывков из традиционного ашкеназского нусаха. Ещё одним примером может послужить центральная тема Скерцо. За её основу Бернштейн берет интонации песнопения Хафтара, которое и по сей день регулярно исполняется в качестве завершения Субботних публичных чтений недельной главы из Торы.

В третьей части симфонии Бернштейн обращается к «Плачам Иеремии» - книге великого и бесконечного горя. В рамках богослужения еврейские традиции осуждают даже самый поверхностный нусах на Девятое Ава, когда оплакивается потеря Храма. Разрешается только чтение самого Плача Иеремии, сопровождаемое особым ашкеназским распевом, который представляет собой повторяющуюся скорбную мелодию. Взяв за основу эту тему, Бернштейн, прямо цитируя текст стиха Иеремии, создаёт вокальную партию и поручает исполнение «Плача» высокому женскому голосу. По словам американского музыковеда Марши Брайан Эдельман, «это решение подчёркивает полное погружение композитора в философию Иеремии и веру последнего в «женскую» сторону Бога, которая вскармливает и защищает даже тогда, когда стереотипная «мужская» сторона осуждает и порицает» [2].

Однако, не следует также забывать об историческом контексте того периода, в котором была написана симфония. К 1942 году, на протяжении которого велась работа над сочинением, Вторая мировая война находилась в самом разгаре, унося ежедневно сотни, а порой и тысячи жизней. Притом немалую часть этой статистики составило проявление Холокоста - массового уничтожения еврейского населения в Германии, а также на оккупированной ею территории. Рассматривая программную линию «Иеремии» в контексте исторических событий начала 1940-х годов, можно невольно заметить некоторые параллели. Может быть, Бернштейн пытался выступить в роли Пророка, предупреждая человечество? Не случайно он заканчивает симфонию словами Иеремии: «Для чего совсем забываешь нас, оставляешь нас на долгое время? Обрати нас к Тебе, Господи, и мы обратимся. . .» (5: 20-21) [1]. Так или иначе, сам Леонард Бернштейн никак не высказывался по этому поводу, и вопрос остаётся риторическим.

Источники и литература

- 1) Bernstein L. Jeremiah Symphony No. 1. Milwaukee: Boosey & Hawkes; Hal Leonard, 2000
- 2) Edelman M.B. Discovering Jewish Music. Philadelphia: The Jewish Publication Society, 2003
- 3) Gottlieb J. Working with Bernstein. Milwaukee: Amadeus Press; Hal Leonard 2010